

ГЛАВА 44

ГЛАВА СЕМЬИ ФЭН ИЗ СОЛНЕЧНОГО ГОРОДА

Глава семьи Фэн спокойно сказал: - Что, семья Фэн хочет последовать примеру семьи Ван? Неужели всем, кто приезжает в Солнечный город, нужно получить разрешение нашей семьи?

Тон был очень ровным, но Фэн Цзиньтай тут же нервно ответил: - Отец, я не это имел в виду. Я просто беспокоился, что если они продолжат создавать подобные проблемы, это плохо скажется на репутации нашей семьи.

Фэн Сунхай ничуть не удивился тому, что глава семьи знал о вчерашнем разговоре в чайной.

Это означало, что его поездка была, по сути, бесполезной. Глава семьи знал, что происходит снаружи. От его глаз и ушей ничего нельзя было скрыть.

Это также означало, что глава семьи не собирался этому препятствовать. Хитрые действия его племянника Цзиньтая были совершенно напрасными.

Да, Цзиньлинь всё-таки был его родным братом, не говоря уже о том, что Цзиньлинь совсем недавно помог «потереть задницу» его дочери. А Фэн Цзиньтай не только не проявлял благодарности, но и вел себя так, будто ему безразличны семейные узы, что довольно бессердечно.

Разумеется, в этой семье не было никого более бессердечного, чем сам глава семьи.

Патриарх Фэн спокойно сказал: - Ни репутация семьи Фэн, ни мое «лицо» как главы семьи не будут спасены отказом от собственного ребенка. Ты можешь, если хочешь, отречься от своего младшего брата, но я не собираюсь отречься от сына.

Лицо Фэн Цзиньтая побледнело. Он открыл рот, чтобы что-то объяснить, но под холодным взглядом отца он не смог вымолвить ни слова.

Фэн Сунхай опустил голову, притворяясь глухим и слепым.

Глава семьи Фэн взял свою чашку и сказал: - Можешь идти. Мне нужно поговорить с твоим шестым дядей.

- Да, сын прощается.

Фэн Цзиньтай не мог дождаться, чтобы уйти; встреча с отцом сегодня была особенно напряженной.

Как только племянник ушел, Фэн Сунхай тут же почтительно спросил: - Какие указания глава семьи дает своему младшему брату?

Глава семьи Фэн усмехнулся: - Разве он не сказал, что отныне наши отношения будут разорваны? Что означают слова его геэра сейчас?

Фэн Сунхай вытер пот. Он тоже этого не знал.

Глава семьи не нуждался в ответе Фэн Сунхая и продолжил: - Фэн Цзиньлинь сейчас находится

на поздней стадии сферы Уплотнения Энергии, верно? Насколько мне известно, аукционный дом «Золотая Эра» только что приобрел экземпляр воды из источника «Лазурного мороза». Может быть, он пришел именно за ней? Он всего лишь на поздней стадии и даже ещё не достиг пика, а уже готовится к переходу в сферу Формирования Ядра?

Услышав это, Фэн Сунхай был ошеломлен. Неужели у аукционного дома «Золотая Эра» есть вода из источника «Лазурного мороза»?

Откуда Фэн Цзиньлинь, находившийся далеко в Новооблачном городе, мог узнать новости, о которых даже он сам не знал?

- Откуда племянник Цзиньлинь узнал это?

Глава семьи Фэн покачал головой: - Я сам только что узнал об этом. Но кроме этого, я не могу придумать никакой другой причины, по которой он мог бы приехать в Солнечный город.

Даже если бы сам Фэн Цзиньлинь объявил, что вернулся навестить отца, никто бы ему не поверил.

Фэн Сунхай спросил: - Мне нужно спросить у Цзиньлиня, чего он хочет? На самом деле, у нас дома есть две порции воды из источника «Лазурного мороза».

Семья Фэн действительно была большой и могущественной; помимо воды из источника «Лазурного мороза», у них было немало и других ресурсов для продвижения в сферу Формирования Ядра.

Чтобы получить эти ресурсы, члену семьи Фэн нужно было внести значительный вклад в семью; добыть их было не так-то просто.

Конечно, учитывая авторитет патриарха в семье Фэн, стоило ему сказать одно слово, и даже если кто-то не был согласен, он не осмелился бы высказывать свои возражения.

Но патриарх Фэн прекрасно понимал темперамент Фэн Цзиньлиня: - Даже если ты передашь ему это, он может не обрадоваться. Не стоит пытаться заискивать перед ним.

Что именно имел в виду патриарх? Фэн Сунхай выглядел обеспокоенным.

К счастью, глава семьи Фэн не стал создавать Фэн Сунхаю слишком много трудностей. В заключение он сказал: - Если кто-нибудь спросит, просто скажи, что этот неблагодарный сын питает сильную неприязнь к своему отцу и предпочитает пройти мимо отчего дома, чем войти в него.

Если было объяснение, всё было бы хорошо. Фэн Сунхай быстро ответил, почтительно поклонился и удалился.

В зале глава семьи Фэн поставил чашку чая и принялся за семейные дела. Его лицо снова стало бесстрастным. Было очевидно, что он равнодушен к присутствию Фэн Цзиньлиня и его сына. Казалось, ничто и никто не мог на него повлиять.

Не говоря уже о его потомках, даже Фэн Сунхай, его собственный брат, чувствовал, что никогда по-настоящему не понимал мыслей своего старшего брата.

Но он знал одно: никогда нельзя противостоять этому человеку и никогда нельзя выступать

против него, иначе ты даже не будешь знать, как ты умрешь.

Благодаря личному признанию главы семьи Фэн, его слова распространялись через уста Фэн Сунхая, и если кто-то приходил в семью Фэн за информацией, он тут же оказывался в числе тех, кто получал разъяснения.

Это вызвало огромный шок не только за пределами семьи, но и внутри неё. Никто не ожидал, что Фэн Цзиньлинь действительно окажется родным сыном главы семьи.

Кто-то даже уточнил это в присутствии Фэн Цзиньтай. Фэн Цзиньлинь был его родным братом. Старший брат просто не мог об этом не знать.

Если бы он родился вне семьи и вырос отдельно, его бы даже не упомянули в семейной родословной, и в его имени не было бы иероглифа «Цзинь».

Фэн Цзиньтай на самом деле не хотел признавать этого младшего брата, но, следуя указаниям отца, не осмелился ослушаться. Он неохотно признал: - Да, он мой младший брат. Но у нас разные матери, поэтому я с ним почти не общаюсь. Он ушел из дома, едва достигнув совершеннолетия, и больше не вернулся. Сейчас он открыл свой бизнес в Новооблачном городе.

После подтверждения Фэн Цзиньтай никто не осмелился отрицать личности Фэн Цзиньлиня и его сына.

Гун Юймин отправился в семью Фэн и выслушал сплетни, после чего почувствовал себя вполне «сытым».

Он удивленно спросил Фэн Цзиньхуая: - Ты даже не знал, что у тебя есть такой родственник? Неужели Фэн Цзиньлинь настолько неизвестен в семье Фэн?

Фэн Цзиньхуай, ошарашенный его вопросом, ответил: - Разве ты не слышал, что сказал старший молодой господин? Этот человек ушел из дома, едва достигнув совершеннолетия. Где же я тогда был? Я никогда с ним не встречался, и никто в клане о нем не упоминал. Откуда мне было знать, что такой человек существует?

- Но, кажется, твой дедушка знает. Подожди, разве не он возглавлял отряд в Новооблачный город?

Фэн Цзиньхуай слабо оттолкнул его: - Что ты здесь делаешь? Ты пришел только для того, чтобы увидеть, как я выставлю себя дураком?

Ради сплетен Гун Юймин был очень добродушен: - Ни за что, как я могу смеяться над тобой? Кстати, этот геэр - твой троюродный брат, верно? Как его кузен, разве ты не должен принять своего родственника, приехавшего издалека? Это внук, которого даже глава твоей семьи Фэн лично признал.

На самом деле, статус этого человека был даже выше, чем у Фэн Цзиньхуая. Гун Юймин очень интересовался этим геэром, но у него не было причин видаться с ним лично. Но при наличии Фэн Цзиньхуая, визит младшего кузена к троюродному брату был вполне законным.

Фэн Цзиньхуай закатил глаза: - Какое мне до этого дело? У него есть более близкие родственники, почему же теперь моя очередь видется с ним? Я не пойду.

Он очень хорошо знал Гун Юймина.

- Если хочешь увидеть этого человека, сам найди способ, только не втягивай меня.

- Ни за что! В худшем случае я отдам тебе меч, который ты хочешь, хорошо?

Неужели Гун Юймин так легко сдастся?

- Я подумаю, - сказал Фэн Цзиньхуай.

Гун Юймин предложил много преимуществ, что наконец заставило Фэн Цзиньхуая уступить. Затем Гун Юймин с радостью выгнал Фэн Цзиньхуая из дома семьи Фэн. К этому времени люди Гун Юймина уже выяснили местонахождение Фэн Цзиньлиня и его сына.

***

Многие молодые члены семьи Фэн собрались вместе, естественно, обсуждая Фэн Цзиньлиня и его сына.

Ранее все они были полны праведного негодования: кто посмел бесстыдно выдавать себя за члена семьи Фэн, особенно за прямого потомка? Неужели они действительно думали, что раз у них одна и та же фамилия, то они принадлежат к семье Фэн из Солнечного города?

Подстрекаемые некоторыми людьми, эти молодые члены семьи были практически готовы найти Фэн Цзиньлиня и его сына и изгнать их из Солнечного города.

Некоторые уже начали поиски отца и сына, но как раз перед тем, как они собирались действовать, их невероятно мудрый патриарх объявил, что Фэн Цзиньлинь действительно его родной сын, отчего многих молодых членов семьи прошиб холодный пот.

Теперь они были благодарны, что ещё не предприняли никаких действий; иначе что бы подумал их патриарх, если бы они изгнали из города его собственного сына? Смогли бы они всё ещё остаться в семье Фэн?

- Я никак не ожидал, что этот человек окажется прямым потомком нашей семьи Фэн. Но он уже вернулся в Солнечный город, так почему же он не поселился в доме нашей семьи Фэн?

- Знаешь что, я тайком проверил родословную, и там действительно есть Фэн Цзиньлинь. Он сын наложницы главы семьи, а его мать давно умерла. Я даже поспрашивал, и до того, как Фэн Цзиньлинь покинул семью Фэн, он всегда был тих рядом со своей матерью, просто кем-то, кого игнорировали.

- Но как бы там ни было, он всё равно родной сын патриарха. Видишь ли, даже спустя столько лет патриарх всё ещё помнит его.

- Даже если он помнит, он всё ещё не любим патриархом. Ты забыл про сестру Линьлан и Бай Цяомо? Тот, кто сейчас замужем за Бай Цяомо, - это сын-геэр Фэн Цзиньлиня, и его выдали замуж насильно. Я слышал, что этот геэр почти не может совершенствоваться; он абсолютно бесполезен с рождения, но он идеально подходит Бай Цяомо.

Некоторые почувствовали прилив превосходства: - Даже будучи сыном и внуком патриарха, он не сравнится со старшим молодым господином и сестрой Линьлан. Сестра Линьлан - гордость нашей семьи Фэн. Этот геэр даже обувь ей подавать не достоин. Просто сейчас сестры Линьлан нет в городе, иначе... хм.

- Этот Бай Цяомо действительно бесстыден. У него ещё хватает наглости приезжать в наш Солнечный город. Раньше он был важной персоной, а теперь ему приходится прятаться за геэром. Это смешно.

Бай Цяомо, бывший гордый сын секты «Потомков Священных Садов», оказывал давление не только на Ван Байжуна и других боковых потомков семьи Ван, но и на потомков трех других семей.

Когда он был искалечен и низведен до бесполезного человека, бесчисленное множество людей тайком ликовали.

Узнав, что он женится на геэре, несколько молодых людей захотели организовать группу, чтобы поехать в Новооблачный город и посмотреть на это зрелище.

Однако, во-первых, путь был слишком долгим, и им не нравилась отсталость Новооблачного города; во-вторых, их остановили заинтересованные лица, и они не захотели портить репутацию своих знатных семей, поэтому не поехали.

Но кто бы мог подумать, что у геэра, на котором женился Бай Цяомо, такое прошлое? К счастью, этот геэр тоже был бесполезным человеком, что немного их утешало.

Но они не осмеливались открыто унижать его. Они даже злорадствовали над Ван Байжуном, радуясь, что именно он вышел первым.

Ван Байжун, естественно, был в ужасном настроении. Он ждал зрелища, но кто бы мог подумать, что новости из семьи Фэн подтвердят правдивость слов того проклятого геэра?

- Неужели это сам глава семьи Фэн подтвердил?

- Да, это шестой старейшина семьи Фэн распространил эту информацию. Молодой глава семьи Фэн не стал это отрицать. Поэтому человек по имени Фэн Цзиньлинь действительно является сыном главы семьи. Нет ничего плохого в том, что геэр называет главу семьи Фэн своим дедом.

- Проклятье!

Ван Байжун был так зол, что его глаза покраснели. В то же время он ужасно завидовал тому, что у другой стороны действительно есть статус прямого потомка, о котором он так мечтал.

В этот момент снаружи раздался голос: - Где Ван Байжун?

- Хозяин, молодой господин Хай здесь.

Ван Байжун быстро потер лицо, выдавив улыбку, и поспешно вышел навстречу: - Что привело сюда молодого господина Хая? Доволен ли Чжуйфэн Черночешуйчатый питоном?

Ван Байжун купил Черночешуйчатого питона за высокую цену для летающего питомца Ван Сихая, белого орла по имени Чжуйфэн. Говорили, что в теле белого орла есть следы крови Золотокрылого Руха*, и он любил есть змей и питонов. Это якобы очень хорошо способствовало

пробуждению его родословной.

(*Рух или птица-слон - мифическая птица огромных размеров в арабской и персидской мифологии, способная уносить в своих когтях и пожирать слонов и каркаданнов. Рух упоминается в арабских сказках и фольклоре моряков. Ибн Баттута рассказывает об этой птице как об огромной, подобной горе, которая парит в воздухе над «Китайскими морями». Сборник сказок «Тысяча и одна ночь» включает в себя сказки об Абд аль-Рахмане и Синдбаде-мореходе, в сюжете которых фигурирует эта птица).

Ван Сихай был прямым потомком, а Ван Байжун - боковой ветвью. Чтобы заслужить расположение Ван Сихая, Ван Байжун неохотно потратил большую сумму камней духа.

Ван Сихай недовольно сказал: - Давай не будем говорить о Чжуйфэне. Лучше пока веди себя прилично и не трогай этих отца и сына. Не думай, что я не знаю твоих мыслей?

Ван Байжун был ошеломлён. Он никак не ожидал, что Ван Сихай придет к нему, чтобы поговорить именно об этом.

Ван Байжун чувствовал себя крайне обиженным, но у него не было другого выбора, кроме как послушно согласиться: - Я понимаю. Я больше не буду беспокоить их.

Ван Сихай, сложив руки за спиной, сказал: - Я знаю, ты обижен, и я тоже. Как смеют эти двое попирать имя нашей семьи Ван! Но им повезло получить признание главы семьи Фэн. Однако отношения между главой семьи Фэн и этими двумя не очень хорошие. Полагаю, они недолго пробудут в нашем городе. Как только они уйдут, что бы с ними ни случилось по дороге, это не должно указывать на нашу семью Ван. Ты понимаешь?

Ван Байжун был вне себя от радости и несколько раз кивнул: - Понимаю. Молодой господин Хай мудр и могущественен.

- Хорошо, я ухожу.

Ван Байжун больше не выказывал никаких признаков уныния. По его мнению, будь то эти двое, отец и сын, или Бай Цяомо, их жизни уже были в его руках.

Кто сделал их такими высокомерными, посмевшими пренебречь семьей Ван? Неужели они действительно думали, что семью Ван можно так просто запугать?

***

В первый день произошло нечто неприятное, но это не повлияло на решимость Фэн Мина продолжать выходить на улицу. Однако его отец, Фэн Цзиньлинь, не всегда мог быть с ними. Поэтому на следующий день Фэн Мин и Бай Цяомо снова вышли на улицу в сопровождении охраны.

Они посетили несколько магазинов, чтобы посмотреть, есть ли там какие-нибудь растения,

обладающие высокими духовными свойствами. После покупок они отправились в ресторан на обед.

Было очевидно, что слова Фэн Мина, сказанные вчера, уже возымели эффект, и бесчисленное множество людей в Солнечном городе внимательно следили за ним.

Во время еды Фэн Мин подмигнул Бай Цяомо: - Как думаешь, кто к нам первым подойдет?

Выражение лица Фэн Мина рассмешило Бай Цяомо.

Фэн Мин добавил: - Сколько людей в Солнечном городе недолюбливают брата Бай?

На оба вопроса было нелегко ответить. Как он мог предугадать первое? Что касается второго, он и сам не знал.

До инцидента он был сосредоточен исключительно на совершенствовании, целеустремленно стремясь к продвижению, и у него не оставалось времени на другие мелочи.

Только после того, как он получил увечье, он понял, как много людей его недолюбливают, вплоть до желания убить.

В этой жизни, благодаря влиянию Фэн Мина, он смог с гордостью разгуливать по Солнечному городу. Благодаря вчерашним словам Фэн Мина, никто не причинял им неприятностей.

Бай Цяомо беспомощно произнес: - Я тоже не знаю.

Фэн Мин понял: - Ты, должно быть, раньше совершенно ничего не замечал, сосредоточившись исключительно на своем совершенствовании. Даже если ты никого не беспокоил, твой блеск был настолько ослепителен, что для некоторых само твое существование было ошибкой.

Бай Цяомо вздохнул. Похоже, так оно и есть.

Фэн Мин похлопал его по плечу, как верный друг: - Не грусти. Те, кому не завидуют, - посредственности, а не гении. Возьми меня, например, в Новооблачном городе мне многие завидуют, но ничего не могут с этим поделать.

Бай Цяомо усмехнулся. Когда он был с Фэн Мином, даже самое плохое настроение у него поднималось.

- А ты что, гений?, - внезапно раздался рядом с ними голос.

Фэн Мин и Бай Цяомо одновременно обернулись и увидели круглолицего молодого человека, с любопытством разглядывающего их. Другой молодой человек рядом с ним отвернул голову, словно не желая признавать, что они пришли вместе.

Бай Цяомо немного подумал и спросил: - Господин Гун Юймин? Господин Фэн Цзиньхуай?

- Неплохо, неплохо, - подошёл круглолицый юноша: - Я не ожидал, что господин Бай нас вспомнит. Я думал, Вы нас раньше не замечали. Мы ещё не обедали, можем ли мы присесть к вам за стол?

Он задавал вопрос, но уже потянул за собой Фэн Цзиньхуая к столу.

Фэн Цзиньхуай немного поколебался, не слишком решительно отказываясь, но его взгляд

невольно скользнул к Фэн Мину. В конце концов, они были троюродными братьями.

Бай Цяомо слегка улыбнулся: - Как такое может быть? Четыре влиятельные семьи Солнечного города для меня - гиганты. Какое право я имею не обращать внимание на потомков этих четырех семей? Если вы двое не возражаете, пойдёмте пообедаем вместе.

Затем он представил Фэн Мина: - Младший брат Мин, это молодой господин Гун Юймин, прямой внук главы семьи Гун. А это... Я помню, господин Фэн Цзиньхуай - внук шестого старейшины семьи Фэн, верно?

Фэн Цзиньхуай поклонился Бай Цяомо: - Да, мой дед - шестой старейшина в семье Фэн. Я впервые встречаюсь со своим троюродным братом. Здравствуйте.

Взгляд Фэн Мина метался по сторонам, и его слова чуть не заставили кого-то поперхнуться напитком: - Значит, личность моего отца подтверждена? Теперь все в Солнечном городе, кому это нужно знать, знают? Кстати, Вы из семьи Фэн, так знаете ли Вы, как отреагировал глава семьи Фэн?

Фэн Мин был крайне заинтригован. Он чуть было не навесил на патриарха Фэн ярлык «развратника, раскидывающего своё семя направо и налево», а глава семьи Фэн остался совершенно невозмутим?

Как только Гун Юймин сел, он услышал этот вопрос и не смог сдержать смех.

Фэн Цзиньхуай, который тоже уже собирался сесть, чуть не споткнулся и не упал на пол.

Фэн Цзиньхуай вытер пот и вспомнил вчерашний конфликт между Фэн Мином и Ван Байжуном. Судя по нынешнему вопросу, у него было ощущение, что это очень жесткий на язык кузен, несмотря на то, что геэр.

Гун Юймин хлопнул себя по бедру и немного посмеялся, прежде чем удовлетворить любопытство Фэн Мина: - Молодой господин Мин, не беспокойтесь. Глава семьи Фэн лично подтвердил, что господин Фэн Цзиньлинь - его родной сын. Об этом объявил дед Цзиньхуа с разрешения патриарха Фэн. На данный момент среди четырех великих семей, вероятно, очень немногие не знают об этом. Что касается реакции главы семьи Фэн, Вам придется спросить деда Цзиньхуа, шестого старейшину семьи Фэн.

Гун Юймин был не менее любопытен, и это чувство он разделял с Фэн Мином. Он без колебаний спросил: - Раз уж молодой господин Мин так любопытен, почему бы Вам не переехать в поместье семьи Фэн?

Фэн Мин сжал кулак и сказал: - Конечно, это потому что мы с отцом не хотим быть избалованными детьми. Мы хотим сами проложить себе путь в этом мире.

Губы Бай Цяомо дрогнули. По словам Фэн Мина, разве сам Фэн Мин не был самым избалованным ребенком в Новооблачном городе? Фэн Мин просто лгал не моргнув глазом.